

БИБЛІОТЕКА

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ И УЧИТЕЛЕЙ ЦЕРКВИ

ЗАПАДНЫХЪ

издаваемая при Кіевской Духовной Академіи.

КНИГА 6.

Творенія блаженнаго Іеронима
Стридонскаго.

ЧАСТЬ 4.

КІЕВЪ.

Типографія аренд. Е. Т. Керерь, Больша Владимицкая улица, домъ № 22.
1880.

А

ТВОРЕНІЯ БЛАЖЕННОГО ІЕРОНИМА

Стридонськаго.

ЧАСТЬ 4.

КІЕВЪ.

Типографія аренд. Е. Т. Кереръ, Большая Владими́рская улица, домъ № 22.
1880.

А

А

Изъ журнала «Труды Киевской духовной Академіи»
за 1870, 1871 гг.

2005347885

А

БЛАЖЕННАГО ИЕРОНИМА.

Жизнь Павла пустынника.

Для многихъ часто оставался первѣшненнымъ вопросъ, кто изъ монаховъ первоначально сталъ пустынножительствоватъ. Нѣкоторые, обращая взоры къ древности, полагали начало пустынножителей въ блаженномъ Иліи и Іоаннѣ. Но, мнѣ кажется, Илія былъ болѣе пророкъ, чѣмъ монахъ, а Іоаннъ началъ пророчествовать еще до рожденія. Другое (съ чѣмъ согласно большинство) признаютъ Антонія главою пустынножительства; это отчасти справедливо. Но Антоній былъ не столько первымъ пустынножителемъ, сколько человѣкомъ возбудившимъ общее стремленіе къ этому образу жизни. Сами ученики Антонія, Амаѳа и Макарій, изъ которыхъ первый похоронилъ тѣло учителя, свидѣтельствовали, что нѣкто Павелъ Фивейскій положилъ начало пустынному житію, хотя и не далъ ему имени; съ этимъ мнѣніемъ согласны и мы. А нѣкоторые болтаютъ такъ и иначе, какъ вздумается: говорятъ, что (первый пустынножитель) былъ человѣкъ, покрытый до пять волосами, жившій въ подземной пещерѣ, и выдумываютъ разныя невѣроятныя вещи, слѣдить за которыми было бы утомительно; безстыдная ложь этихъ разсказовъ кажется не стоить опроверженія. Такъ какъ обѣ Антоніѣ было тщательно писано и греческимъ и римскимъ стилемъ, то я рѣшился написать немногого о началѣ и концѣ жизни Павла болѣе потому, что обѣ этомъ еще не было писано, чѣмъ по надеждѣ на свой умъ. А какъ

онъ жилъ средину своей жизни, какія перенесть искушения отъ сатаны, обѣ этомъ не знаетъ ни одинъ человѣкъ.

При гонителяхъ Декій и Валеріанъ, когда Корнелій въ Римъ и Кипріанъ въ Бареагенѣ были осуждены на блаженную кровавую смерть, жестокая буря опустошила многія церкви въ Египтѣ и Фиваидѣ. Долгъ христіанина требовалъ тогда пострадать отъ меча за имя Христово. Но хитрый врагъ, придумывая медленныя убийственные казни, хотѣль губить души, а не тѣла; и, какъ самъ (пострадавший отъ него) Кипріанъ говоритъ, желающихъ умереть не допускаль до смерти. Чтобы показать жестокость врага, я приведу два примѣра для памяти. Нѣкоего мученика, твердаго въ вѣрѣ и оставшагося побѣдителемъ среди орудій пытки—деревянныхъ лошадей и досокъ желѣзныхъ, мучитель приказалъ связать и, скрутивши ему руки за спиною, бросить подъ палящимъ солнцемъ, чтобы былъ побѣженъ мушиными жалами тотъ, кого не могли побѣдить желѣзныя сковороды. Другаго исповѣдника Христова, цвѣтущаго юностю, мучитель приказалъ отвести въ прекрасный садъ и тамъ при сладостномъ журчаніи ручья и тихомъ шумѣ древесныхъ листьевъ, сотрясаемыхъ вѣтромъ,—положить на пуховое ложе, и связать мягкими шелковыми узами, чтобы юноша не могъ высвободиться. Когда всѣ удалились, пришла красивая блудница, начала обнимать шею юноши, и даже, о чёмъ и говорить преступно, касаться руками мужскихъ членовъ, чтобы, возбудивъ въ тѣлѣ похоть, лечь на него безстыдною побѣдительницею. Воинъ Христовъ не зналъ, что дѣлать и куда обратиться: похоть побѣждала того, кого не могли побѣдить муки. Наконецъ, вдохновенный свыше, онъ, откусивши себѣ языкъ, плонулъ имъ въ лицѣ лобзающей блудницы, и такимъ образомъ чрезмѣрная сила боли подавила чувство похоти. Въ то время, когда такія дѣла совершались въ нижней Фиваидѣ, Павелъ по выдачѣ за мужъ сестры и